

Приходскій листокъ

Свято-Вознесенской церкви

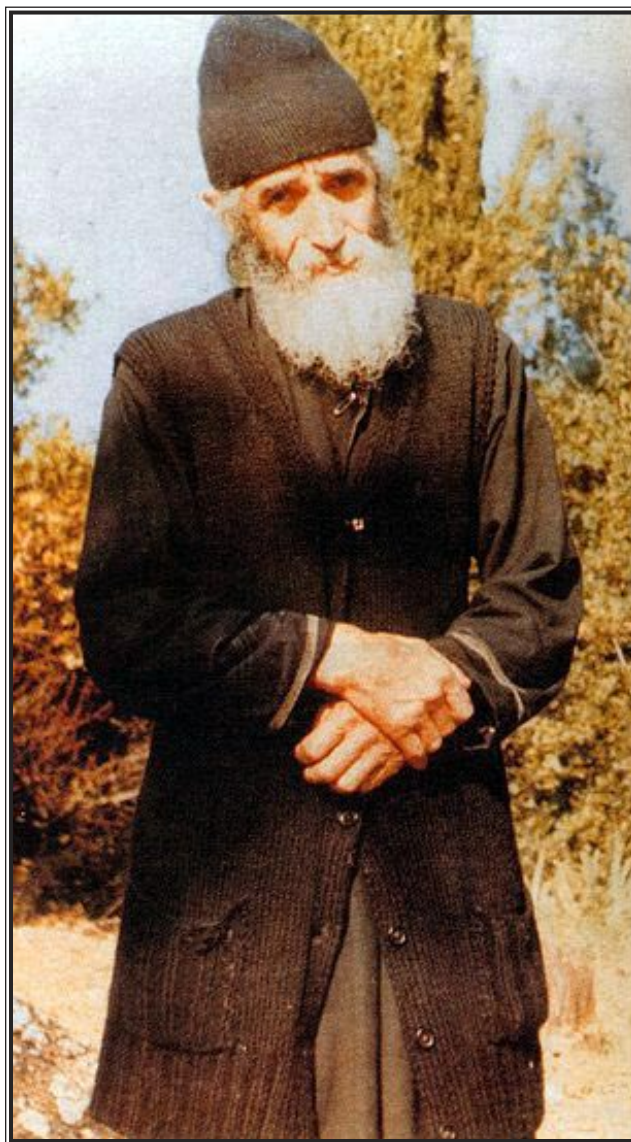
въ городъ Сакраменто

Западно-Американская епархія

Русская Православная Церковь Заграницей

№ 395

23-го іюля/5-го августа, 2007 года

Промысль Божій о человекѣ Старець Паисій (Езнепидись, Аѳонъ, 1924-1998)

“Ищите прежде Царствія Божія” (Мѡ. 6:33)

Нѣсколько словъ о Старцѣ Паисіи.

Каппадокіи (Малая Азія) въ многодѣтной
семьѣ у Продромоса и Евлампіи Езнепидись 25 іюля

1924 года родился сынъ — въ будущемъ ставшій
старцемъ Паисіемъ. Въ то время православныя
семьи въ Каппадокіи испытывали притѣсненіе
со стороны турецкихъ мусульманъ, многіе были
вынуждены покинуть родину. Въ сентябрь 1924
года бѣженцы прибыли въ Грецію. Паисій любилъ

уединеніе, непрестанно молился, любилъ читать житія святыхъ. Очень нравилось ему Афонскихъ старцевъ. Съ 1962 года старецъ Паисій живетъ на Синаѣ въ келіи святыхъ Галактіона и Епистиміи. Въ 1964 году старецъ вернулся на Аѳонъ и посѣлился въ Иверскомъ скиту.

Изъ воспоминаній старца Паисія: “Однажды во время ночной молитвы мною начала овладевать небесная радость. Одновременно моя келія, чью тьму лишь слегка освѣщаль дрожащій свѣтъ свѣчи, начала мало-помалу наполняться прекраснымъ голубоватымъ свѣтомъ. Этотъ таинственный свѣтъ былъ чрезвычайно сильнымъ, однако, я чувствовалъ, что мои глаза выдерживаютъ его яркость. Это былъ Божественный Свѣтъ, который нѣкогда озарилъ святыхъ апостоловъ на Фаворской горѣ! Много часовъ я пребывалъ въ озареніи этого дивнаго свѣта, не ощущая земные предметы, и находясь въ духовномъ мірѣ, совсѣмъ отличнымъ отъ здѣшняго, физическаго. Находясь въ этомъ состояніи и принимая посредствомъ того Свѣта небесныя ощущенія, я провелъ многіе часы, не ощущая времени, съ нимъ солнечный свѣтъ казался какъ ночь въ полнолуніе! Тѣмъ не менѣе, мои глаза получили способность выдержать яркость того свѣта.”

Съ 1968 г. старецъ посѣлился въ Аѳонской обители “Ставроникита.” Узнавъ о мѣстѣ пребыванія старца, паломники устрѣмились въ эту обитель.

Любовь старца къ людямъ была безгранична, онъ старался никого не обличать публично, для каждаго у него находился кусочекъ сладкаго лукама и кружка холодной воды, добрый совѣтъ и молитвенная поддержка. Весь день онъ утѣшалъ страждущихъ, и наполнялъ души надеждой и любовью къ Богу, а ночами молился, позволяя себѣ отдохнуть лишь 3-4 часа. Когда духовные дѣти старца просили его пожалѣть себя — отдохнуть, он отвѣчалъ: “Я когда хочу отдохнуть, молюсь. Позналъ, что только молитва правильно освобождаетъ отъ усталости человѣка. Поэтому молитесь и учитесь.” Онъ говорилъ: “Всегда стараюсь не заниматься своей болью. На умѣ у меня боль другихъ людей, и эту боль дѣлаю своей. Такъ мы обязаны всегда вставать на мѣсто другихъ... Добро является добромъ лишь въ томъ случаѣ, если дѣлающій его жертвуетъ чѣмъ-то своимъ: сномъ, покоемъ и тому подобнымъ, потому и сказалъ Христосъ: “...от лишенія своего...” (Лк.21,4). Когда я дѣлаю добро, отдохнувъ, оно не дорого стоитъ... Уставъ, и идя на жертву, для того чтобы помочь другому, я испытываю райскую радость... Мой собственный покой рождается отъ того, что я

доставляю покой другому.”

Старецъ читалъ Псалтирь ежедневно цѣликомъ. По ночамъ старецъ молился за весь міръ. Отдѣльно онъ возносилъ молитвы за тѣхъ, кто находится въ больницахъ, за поссорившіеся супружескія пары, молился за всѣхъ, кто кончаетъ поздно работу, за всѣхъ путешествующихъ ночью...

Однажды ночью, когда старецъ молился, ему было открыто, что въ этотъ моментъ въ опасности находится человѣкъ по имени Іоаннъ. Старецъ зажегъ свѣчу и началъ молиться объ Іоаннѣ. На слѣдующій день къ старцу пришелъ тотъ самый юноша, о которомъ онъ молился. Іоаннъ рассказалъ ему, что именно въ тотъ часъ, когда старецъ началъ молиться о спасеніи его души, онъ отъ отчаянія рѣшилъ покончить собой. Севъ на мотоциклъ онъ помчался изъ города, чтобы, съѣхавъ въ обрывъ, разбиться. Внезапно его посѣтила мысль: “Столько говорятъ объ этомъ Паисіи на Святой Горѣ, не сходить ли и мнѣ къ нему.” Встрѣтивъ старца, Іоаннъ обрелъ любящаго духовнаго отца, по молитвамъ которого всталъ на путь истинный.

По молитвамъ старца Паисія многіе вѣрующіе получали исцѣленія. Однажды къ старцу обратился за помощью отецъ глухонѣмой дѣвочки. Онъ рассказалъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ, до рожденія ребенка, онъ чинилъ препятствія родному брату, который хотѣлъ стать монахомъ. Видя искреннее раскаяніе мужчины, старецъ Паисій помолился объ исцѣленіи дѣвочки, пообѣщавъ: “Твоя дочь не только заговоритъ, но и оглушитъ васъ!” Черезъ нѣкоторое время дѣвочка начала говорить.

Часто къ старцу обращались за помощью близкіе тѣхъ, кому, по словамъ врачей, не суждено было выжить послѣ тяжелыхъ операций и неизлечимыхъ болезней. Имѣется немало свидѣтельствъ о чудесномъ исцѣленіи безнадежно больныхъ людей, по молитвамъ старца. Однако здоровье самого старца катастрофически ухудшалось годъ отъ года.

Еще въ 1966 году послѣ легочное заболевание, въ результатѣ приѣма сильныхъ антибиотиковъ у старца образовался ложно-перепончатый колитъ съ рѣзкими болями въ животѣ. Несмотря на боль, онъ часами стоялъ, принимая людей, желавшихъ взять у него благословеніе. Старецъ считалъ, что боль очень помогаетъ душѣ и смиряетъ ее, и чѣмъ сильнѣе болѣть человѣкъ, “тѣмъ больше пользы извлекаетъ.”

Съ 1988 г. у старца появилось дополнительное осложненіе въ кишечникѣ,

сопровождается кровотечением. Къ 1993 г. состояніе старца стало очень тяжелымъ, но старецъ Паисій не прекращалъ принимать паломниковъ. Когда духовные дѣти умоляли его обратиться къ врачамъ, онъ отвѣтилъ, что “въ духовной жизни очень помогаетъ такое состояніе, поэтому невыгодно его изгонять.” Старецъ мужественно переносилъ выпавшіе на его долю страданія, никогда не просилъ ничего для себя, молился лишь объ исцѣленіи другихъ. По настоянію духовныхъ чадъ онъ все же легъ на леченіе въ больницу, врачи установили наличие раковой опухоли. Въ 1994 году старецъ перенесъ двѣ операціи, но здоровье его продолжало ухудшаться: 11 июля онъ причастился въ послѣдній разъ. 12 июля 1994 г. старецъ предалъ свою душу Господу.

Господи, упокой душу старца Паисія, со святыми упокой, и его молитвами спаси насъ.

Промысль Божій.

Промыслѣмъ Божиимъ называется постоянная забота Творца о всемъ томъ, что Онъ создалъ. Человѣку невнимательному и ведущему разсѣянный образъ жизни представляется, что все течетъ своимъ чередомъ. Всѣ событія являются результатомъ случайнаго стеченія обстоятельствъ. Такому несерьезному человѣку кажется, что Богъ, если Онъ и есть, находится гдѣ-то далеко на небѣ, что Онъ не интересуется нашимъ мѣромъ, такъ какъ этотъ міръ слишкомъ малъ и ничтоженъ въ очахъ Божіихъ. Люди, думающіе такъ, относятся къ такъ называемымъ деистамъ. Деистическое ученіе о Богѣ получило особенно широкое распространеніе на Западѣ въ послѣдніе столѣтія, когда люди стали терять живой контактъ съ Богомъ въ Церкви, таинствахъ и молитвѣ. Такіе люди обычно бываютъ въ то же время суеверными. Большое значеніе придаютъ вліянію звѣздъ на человѣческую жизнь, слѣдятъ за всякими глупыми предметами, на примѣръ: чтобы кошка не перебѣжала дорогу, чтобы не рассыпать соль на столѣ, не здороваться черезъ порогъ, не спать ногами къ дверямъ и такъ далѣе. У нѣкоторыхъ суеверныхъ людей количество такихъ примѣтъ достигаетъ огромнаго числа. Но напрасно эти люди только усложняютъ свою жизнь. Если на всѣ эти глупые суеверные примѣты не обращать вниманія, то будетъ лучше всего, ибо всѣмъ міромъ вообще и жизнью каждого человѣка, въ частности, управляетъ Богъ.

Спаситель сказалъ, что даже самая малая птичка не упадетъ безъ воли Божіей (Матѹ. 10:29),

тѣмъ болѣе ничто въ нашей жизни не можетъ произойти помимо Его воли. Все доброе и хорошее посылается Господомъ, ибо Онъ есть вѣчный источникъ всѣхъ благъ. Все же злое не посылается непосредственно Богомъ, ибо у Бога нѣтъ и тени зла. Но Господь попускаетъ злу иногда вредить намъ ради нашей пользы и спасенія. Въ данномъ случаѣ разныя непріятности имѣютъ то же дѣйствіе, какое имѣютъ горькія, непріятныя, но въ то же время спасительныя лекарства. Почти всѣ лекарства и медицинскія операціи являются для насъ непріятными, но мы все равно къ нимъ прибѣгаемъ, ибо знаемъ ихъ пользу и необходимость.

Всѣ люди должны твердо знать, что только Богъ есть источникъ счастья, мира и блаженства. Утѣшенія и радости видимаго міра Господь создалъ для нашей тѣлесной природы. Но человѣкъ, пользуясь всѣмъ съ умѣренностью и обладая разумной душой, не долженъ забывать Бога. Вѣдь душа ничѣмъ земнымъ и вещественнымъ удовлетвориться не можетъ. Въ большинствѣ же случаевъ такъ получается, что мы съ какой-то ненасытностью удовлетворяемъ наши тѣлесныя пожеланія, о душѣ же и о ее духовныхъ нуждахъ совсѣмъ забываемъ. Для нашего спасенія, Господь допускаетъ, чтобы насъ постигали различныя скорби. Страдая, мы начинаемъ понимать суетность нашей земной жизни и обращаемся къ Богу за вразумленіемъ и помощью.

Страдая, мы должны твердо вѣрить, что Богъ бесконечно благъ и что Онъ хочетъ только нашего вѣчнаго счастья. Потому мы должны съ благодарностью принимать отъ Него различныя испытанія. Вѣдь и дѣти не перестаютъ любить родителей, когда эти ихъ наказываютъ, ибо чувствуютъ, что родители это дѣлаютъ ради ихъ же добра.

Ниже мы приводимъ рядъ мыслей и примѣровъ Старца Паисія о промыслѣ Божіемъ. Эти высказыванія Старца особенно цѣнны потому, что они почерпнуты имъ изъ его личнаго опыта. Высказыванія старца предложены здѣсь въ видѣ вопросовъ его посѣтителей и отвѣтовъ Старца.

+ *Епископъ Александръ (Милантъ)*

Вопросы посетителей и ответы Старца.

— Геронда! (т.е. духовный отецъ), авва Макарій говоритъ, что Богъ подастъ намъ небесныя блага [199], и мы вѣруемъ въ это. Должно ли вѣрить и въ то, что Онъ подастъ намъ и блага земныя, которыя

не являются столь существенными?

— Какія земныя блага?

— То, въ чѣмъ мы нуждаемся.

— Вотъ это ты правильно сказала. Богъ любитъ Свое созданіе, Свой образъ и заботится о томъ, что ему необходимо.

— В это нужно вѣрить и не беспокоиться?

— Если человѣкъ въ это не вѣритъ и самъ бьется надъ тѣмъ, чтобы эти блага стяжать, то онъ будетъ страдать. Но человѣкъ, живущій духовно, не расстроится даже въ томъ случаѣ, если Богъ не дастъ ему земнаго и вещественнаго. Если мы ищемъ прежде Царствія Божія, если поискъ этого Царства является нашимъ единственнымъ попеченіемъ, то дастся намъ и все остальное. Развѣ Богъ броситъ Свое созданіе на произволь судьбы? Если израильяне оставляли на слѣдующій день манну, которую давалъ имъ Богъ въ пустынь, то она начинала гнить [200]. Богъ устраивалъ такъ для того, чтобы они полагались на божественный промыселъ.

Даже словъ “ищите прежде Царствія Божія” мы еще не поняли. Или мы вѣруемъ [и вверяемся Богу] или не вѣруемъ [и поэтому сами должны заботиться о необходимомъ]. Когда я поѣхалъ жить на Синай, у меня съ собой ничего не было. Однако я совсѣмъ не думалъ о томъ, что будетъ со мною въ пустынь среди незнакомыхъ людей, что я буду есть и какъ жить. Келья святой Епистиміи, гдѣ мнѣ предстояло посѣлиться, была уже давно заброшена, покинута людьми. Я ничего не просилъ у монастыря, не желая его обременять. Какъ-то мнѣ принесли изъ монастыря хлѣбъ, и я возвратилъ его обратно. Къ чему мнѣ было беспокоиться, если Христось сказалъ: “Ищите прежде Царствія Божія” [201]. Воды и той была самая малость. Руководлія я никакого не зналъ. Вотъ и спроси теперь, какъ я жилъ и какъ зарабатывалъ на хлѣбъ. Единственнымъ инструментомъ, который я имѣлъ, были ножницы. Я разъединилъ ихъ на двѣ половинки, заточилъ о камень, взялъ дощечку и сталъ вырезать иконки. Работалъ и творилъ Иисусову молитву. Я быстро выучился рѣзбѣ, рѣзалъ все время одинъ и тотъ же рисунокъ и пятидневную работу заканчивалъ въ одиннадцать часовъ. Не только не терпѣлъ лишениій, но еще и бедуинчикамъ помогалъ. Въ какой-то періодъ я занимался этимъ помногу часовъ въ день, а потомъ пришелъ въ такое состояніе, что не хотѣлъ заниматься руководліемъ, но одновременно видѣлъ и то, какую нужду терпѣли бѣдуинчики. Для нихъ было великимъ благословеніемъ получить въ подарокъ шапочку и пару сандалетъ. И у меня появился помыслъ: “Я пришелъ сюда,

чтобы помогать бѣдуинамъ или же для того, что бы молиться о всемъ мірѣ?” Поэтому я рѣшилъ сократить руководліе, чтобы меньше отвлекаться и больше молиться. Думаешь, я ждалъ, что мнѣ кто-то будетъ помогать? Откуда? Бедуинамъ самимъ нечего было есть. Монастырь былъ далеко, а съ другой стороны начинались необитаемыя мѣста. Но вотъ въ тотъ самый день, когда я ограничилъ работу для того, чтобы больше времени отдавать молитвѣ, ко мнѣ пришелъ одинъ человѣкъ. Я тогда былъ возлѣ кельи, онъ увидѣлъ меня и сказалъ: “Вотъ, возьми эти сто золотыхъ. Будешь и бедуинчикамъ помогать, и распорядку своему будешь слѣдовать, и молиться.” Я не сдержался, на четверть часа оставилъ его одного и ушелъ въ келью. Промыселъ и любовь Божій привели меня въ такое состояніе, что я не могъ удержать слезъ. Видишь, какъ устраиваетъ все Богъ, когда въ человѣкѣ есть доброе расположеніе? Потому что сколько бы могъ дать этимъ несчастнымъ я? Я давалъ одному, тутъ же приходилъ другой: “Мнѣ отецъ не далъ!” — потомъ третій: “Мнѣ отецъ не далъ!”

— Геронда, а почему мы, много разъ ощутивъ всесиліе Божіе, не видимъ Его промысла о насъ?

— Это діавольская западня. Діаволь бросаетъ пепель въ глаза человѣку для того, чтобы онъ не видѣлъ промысла Божія. Вѣдь если человѣкъ увидитъ промыселъ Божій, то его гранитное сердце умягчится, станетъ чуткимъ и произольется въ славословіи. А это діаволу не на руку.

Человѣкъ часто пытается устроить все безъ Бога.

— Одинъ человѣкъ сталъ заниматься разведеніемъ рыбъ и цѣлыми днями говорилъ: “Слава Тебе, Боже!” — потому что постоянно видѣлъ божественный промыселъ. Онъ рассказывалъ мнѣ, что у рыбки съ момента ее оплодотворенія, когда она еще малюсенькая, какъ булавочная головка, есть мешочекъ съ жидкостью, которой она питается до тѣхъ поръ, пока не вырастетъ и не станетъ способной самостоятельно поѣдать водные микроорганизмы. То есть рыбка получаетъ отъ Бога “сухой паекъ”! Если же Богъ промышляетъ даже о рыбакахъ, то насколько больше Онъ промышляетъ о человѣкѣ! Но часто человекъ все устраиваетъ и решаетъ безъ Бога. “У меня, — говорит, — будетъ двое детей [и хватит].” Съ Богомъ онъ не считается. Поэтому и происходитъ столько несчастныхъ случаевъ и гибнетъ столько дѣтей. Въ большинствѣ семей родится двое дѣтей. Но одного ребенка сбиваетъ машина, другой

заболеваетъ и умираетъ, и родители остаются бездѣтными.

Когда родителямъ, сотворцамъ Бога, трудно обеспечить своихъ дѣтей, несмотря на прилагаемыя усилія, имъ слѣдуетъ, воздевъ руки къ небу, смиренно взыскать помощи Великаго Творца. Тогда радуются и помогающій Богъ, и приѣмлющій Его помощь человекъ. Будучи въ монастырѣ Стомионѣ, я познакомился съ однимъ многодѣтнымъ отцомъ. Онъ былъ полевымъ сторожемъ въ одномъ селѣ Эпира, а семья его жила въ Коницѣ — пѣшкомъ идти четыре съ половиной часа. У него было девять дѣтей. Путь въ то село лежалъ черезъ монастырь. Идя на службу и, возвращаясь домой, сторожъ заходилъ въ обитель. Заходя на обратномъ пути, онъ просилъ у меня разрѣшенія самому зажечь лампы. Несмотря на то, что, зажигая ихъ, онъ проливалъ масло на полъ, я позволялъ ему это, я предпочиталъ потомъ подтерѣть полъ, но не огорчать его. Каждый разъ, выходя изъ монастыря и отойдя метровъ на триста, онъ дѣлалъ изъ своего ружья одинъ выстрѣлъ. Не находя этому объясненія, я рѣшилъ въ слѣдующій разъ понаблюдать за нимъ съ того момента, какъ онъ войдетъ въ храмъ, и до тѣхъ поръ, покуда не выйдетъ на Коницкую дорогу. Такъ я узналъ, что сперва онъ зажигалъ лампы въ храмѣ, потомъ выходилъ въ нартексъ [202] и зажигалъ лампаду передъ иконой Божіей Матери надъ входомъ. Потомъ онъ бралъ на палецъ масла изъ лампы, вставлялъ на колѣни, простирая руки къ иконѣ и говорилъ: “Матерь Божія, у меня девять дѣтей. Пошли имъ маленько мясца!” Сказавъ это, онъ мазалъ масломъ, которое было у него на пальцѣ, мушку на ружейномъ стволѣ и уходилъ. Въ трехстахъ метрахъ отъ монастыря, возлѣ одной шелковицы, его ждала дикая козочка. Какъ я уже сказалъ, онъ дѣлалъ выстрѣлъ, убивалъ ее, относилъ въ пещеру, находившуюся чуть подале, тамъ свеживалъ и несъ своимъ дѣтямъ мясо. Это происходило каждый разъ, когда онъ возвращался домой. Я былъ восхищенъ вѣрой полевого сторожа и промысломъ Божіей Матери. Спустя двадцать пять лѣтъ, онъ пріѣхалъ на Святую Гору и разыскалъ меня. Во время разговора я произвольно спросилъ его: “Какъ твои дѣти? Гдѣ они?” Въ отвѣтъ онъ, сперва указавъ рукой на северъ и сказалъ: “Одни въ Германіи,” а потомъ, простеревъ руку къ югу, добавилъ: “А другіе въ Австраліи. Слава Богу, здоровы.” Этотъ человекъ берегъ въ чистотѣ отъ безбожныхъ идеологій и свою вѣру, и себя самого, поэтому Богъ не оставилъ его.

Благословенія чудеснаго божественнаго промысла.

— Иногда, Геронда, у меня бываетъ какое-то желаніе, и Богъ его исполняетъ безъ моей просьбы къ Нему. Какъ это происходитъ?

— Богъ печется о насъ. Онъ видитъ наши нужды, наши желанія и, когда что-то служитъ намъ во благо, Онъ подаетъ намъ это. Если человеку въ чѣмъ-то необходима помощь, то Христосъ и Пресвятая Богородица помогаютъ ему. Когда старца Филарета [203] спрашивали: “Чѣмъ тебѣ помочь, Геронда? Въ чемъ ты нуждаешься?” — онъ отвѣчалъ: “То, въ чемъ я нуждаюсь, мнѣ пошлетъ Матерь Божія.” Такъ и происходило. Когда мы вверяемъ себя Господу, Онъ, нашъ Добрый Богъ, слѣдитъ за нами и печется о насъ. Какъ добрый Управитель Онъ даетъ каждому изъ насъ то, что нужно. Онъ входитъ даже въ частности нашихъ вещественныхъ нуждъ. И для того, чтобы мы уразумѣли Его заботу, Его промышленіе, Онъ даетъ намъ ровно столько, сколько намъ нужно. Не жди, однако, того, чтобы сначала Богъ далъ тебѣ что-нибудь, нѣтъ, прежде самъ отдай Богу всего себя. Потому что если ты постоянно просишь чего-то у Бога, а самъ съ довѣріемъ не отдаешь себя Ему, то изъ этого видно, что у тебя есть свой собственный домъ, и ты чуждъ вѣчныхъ небесныхъ обителей. Тѣ люди, которые все отдаютъ Богу и сами всецѣло отдаются Ему, укрыты великимъ Божіимъ куполомъ и защищены Его божественнымъ промышлениемъ. Довѣріе Богу есть нескончаемая таинственная молитва, въ необходимый моментъ бесшумно привлекающая Божественныя силы туда, гдѣ въ нихъ есть нужда. И тогда Его любочестныя дѣти нескончаемо, со многимъ благодареніемъ славословятъ Его.

Когда батюшка Тихонъ поселился въ каливѣ Честнаго Креста, въ ней не было храма, въ которомъ онъ нуждался. Даже денегъ на постройку у него не было — ничего, кромѣ великой вѣры въ Бога. Какъ-то разъ, помолвившись, онъ отправился въ Кариесъ съ вѣрою въ то, что Богъ поможетъ ему съ деньгами, необходимыми для строительства церкви. На пути въ Кариесъ его издали окликнулъ настоятель Ильинскаго Скита. Когда батюшка Тихонъ приблизился къ нему, тотъ сказалъ: “Одинъ добрый христіанинъ изъ Америки прислалъ эти доллары, чтобы я далъ ихъ какому-нибудь подвижнику, у котораго нѣтъ храма. У тебя какъ разъ храма-то и нѣтъ, возьми же эти деньги и построй.” Отецъ Тихонъ прослезился отъ умиленія и благодарности Богу, Сердцеведцу, позаботившемуся о храмѣ еще

до того, какъ отецъ Тихонъ Его объ этомъ просилъ — такъ что, когда онъ помолился об этомъ, деньги были уже готовы.

Если человекъ довѣряется Богу, то Богъ не оставляетъ его. И, дѣйствительно: если завтра въ десять часовъ тебѣ что-то понадобится, то (если эта потребность не превышаетъ предѣлы разумнаго и вещь дѣйствительно необходима) въ безъ пятнадцати десятъ или въ полдесятаго Богъ будетъ имѣть ее готовой для того, чтобы дать тебѣ. Напримѣръ, завтра въ девять тебѣ нужна кружка. Безъ пяти девять она уже будетъ у тебя. Тебѣ требуются пятьсотъ драхмъ. Въ часъ, когда они нужны, появляются ровно пятьсотъ драхмъ, причемъ не пятьсотъ десятъ и не четыреста девяносто. Я замѣтилъ, что если мнѣ, къ примѣру, нужно что-то завтра, то Богъ позаботился объ этомъ уже сегодня. То есть еще до того, какъ мнѣ подумать об этомъ, подумалъ объ этомъ Богъ, Онъ позаботился о необходимомъ заранѣе и даетъ его въ тотъ часъ, когда это нужно. Я понялъ это, видя, сколько времени требуется для того, чтобы какая-то вещь пришла ко мнѣ откуда-то равно въ тотъ самый часъ, когда она мнѣ нужна. Слѣдовательно, Богъ заботится объ этомъ заранѣе.

Когда мы отъ любочестія радуемъ Бога своей жизнью, то Онъ подаетъ независтныя благословенія Своимъ любочестнымъ дѣтямъ въ тотъ часъ, когда они имъ нужны. Потомъ вся жизнь проходитъ въ благословеніяхъ божественнаго промысла. Я могу часами приводить вамъ примѣры чудеснаго Божія промысла.

Когда я былъ на войнѣ, участвовалъ въ боевыхъ операціяхъ, у меня было Евангеліе, и я его кому-то отдалъ. Потомъ я говорилъ:

“Ахъ, если бы у меня было Евангеліе, то какъ бы оно мнѣ помогало!” На Рождество въ нашу часть, находившуюся тогда въ горахъ, прислали двести посылокъ изъ Месолонги [204]. Изъ двухсотъ посылокъ Евангеліе было только въ той, что досталась мнѣ! Это было Евангеліе старое изданія, съ картой Палестины. Въ посылкѣ была и записка: “Если тебѣ нужны и другія книги, то напиши, и мы тебѣ ихъ пришлемъ.” Въ другой разъ, когда я уже былъ въ монастырѣ Стомионъ, мнѣ понадобилась лампада для храма. Въ одно утро, на зарѣ, я спустился въ Коницу. Проходя мимо одного дома, я услышалъ, какъ дѣвушка говоритъ своему отцу: “Папа, монахъ идетъ!” Тотъ вышелъ мнѣ навстрѣчу и сказалъ: “Отче, я далъ обѣтъ пожертвовать Матери Божіей лампаду. Возьми эти деньги и купи ее самъ.” И онъ далъ мнѣ пятьсотъ драхмъ — ровно столько,

сколько стоила лампада въ 1958 году.

Да и сейчасъ, когда у меня возникаетъ какая-то нужда, Богъ сразу же покрываетъ ее. Напримѣръ, если я хочу напилить дровъ и не могу, то дрова въ два счета приходятъ сами. Передъ тѣмъ, какъ приѣхать къ вамъ, я получилъ посылку, въ ней было пятьдесятъ тысячъ драхмъ — ровно столько, сколько мне было нужно. Еще примѣръ: далъ я кому-то въ благословеніе икону “Достойно есть.” На другой день мнѣ приносятъ “Иверскую”! А нынѣшнимъ лѣтомъ [205], пока не прошелъ дождь, у меня совсѣмъ не было воды. Сейчасъ побрызгало маленько, и въ день я набираю [отъ силы] полторы банки воды. Въ цистернѣ осталась вода съ прошлого года, но она протухла. Какъ же однако устраиваетъ все Богъ! У меня есть бочка съ водой. Каждый день приходитъ столько народу — пьютъ, умываются, они вѣдь вспотевшіе приходятъ, а уровень воды опускается только на четыре-пять пальцевъ! Одна бочка на сто пятьдесят-двести человекъ — и не пустѣетъ! При этомъ одни порой слишкомъ открываютъ кранъ, другіе забываютъ его закрыть, и вода вытекаетъ, но при этомъ не заканчивается!

Ввереніе себя божественному промыслу.

Человекъ, который слѣдитъ за Божіими благодѣяніями, учится ставить себя въ зависимость отъ божественнаго промысла. И потомъ онъ уже чувствуетъ себя, какъ младенецъ въ колыбели, который, чуть только его оставитъ мать, пускается въ плачъ и не умолкаетъ, пока она опять не прибѣжитъ къ нему. Великое дѣло — вверить себя Богу! Когда я только пришелъ въ монастырь Стомионъ, мнѣ было негдѣ жить. Вся обитель была завалена строительнымъ мусоромъ. Возлѣ ограды я нашелъ одинъ уголь, маленько прикрылъ его сверху и ночи проводилъ тамъ сидя, потому что лежать тамъ не помѣстился. Однажды ко мнѣ пришелъ одинъ знакомый іеромонахъ и спросилъ: “Слушай, да какъ же ты тутъ живешь?” — “А что, — спросилъ я его въ отвѣтъ, — у людей мірскихъ было больше нашего? Когда Канарисъ попросилъ займа, ему сказали: “У тебя нѣтъ Родины,” то онъ отвѣтилъ: “Родину мы отвоюемъ.” Если такая вѣра была у человека мірскаго, то намъ ли не имѣть довѣріе Богу? Разъ Матерь Божія привела меня сюда, то неужели, когда придетъ время, Она не позаботится о Своей обители?” И, дѣйствительно, мало-помалу, вѣдь какъ все устроила Пресвятая Богородица! Помню, когда мастера заливали бетономъ

потолочное перекрытие в сгоревших кельях, заканчивался цемент. Оставалось забетонировать еще треть перекрытия. Подходят ко мне мастера и говорят: “Цемент на исходе. Надо класть в бетон побольше песка и поменьше цемента для того, чтобы забетонировать все.” — “Нѣтъ, — сказал я им, — не разбавляйте, продолжайте, как начали.” Привезти еще цемента было невозможно, потому что все мулы были на поле. Мастерам надо было два часа идти до Коницы, потом еще два часа до поля, искать там на пастбищѣ мулов. Сколько бы они потеряли времени... А потом у людей были и свои собственные дѣла, прийти в другой день они бы не смогли. Смотрю: залили две трети перекрытия. Я зашел в церковь и сказал: “Владычице моя, что же теперь?! Прошу Тебя, помоги нам!” Потом вышел я из храма...

— И что потом, Геронда?

— И перекрытия закончили, и цемент лишній остался!

— А мастера это поняли?

— Как не поняли! Как же велика иногда помощь Бога и Пресвятой Богородицы!

Бог использует все во благо.

— Геронда, иногда мы начинаем какое-то дѣло, и появляется цѣлая куча препятствий. Как понять, от Бога ли они?

— Разсмотрим, нѣтъ ли в этом нашей вины. Если мы не виноваты, то препятствие от Бога и служит нашему благу. Поэтому не нужно разстраиваться, что дѣло не сдѣлано или затягивается с завершением. Однажды, торопясь по какому-то срочному дѣлу, я спускался из монастыря Стомионъ в Коницу. На одном трудном участкѣ дороги (я называл это мѣсто Голгофой) я встрѣтил одного монастырскаго знакомаго, дядюшку Анастасія, с тремя нагруженными мулами. На крутом подъемѣ выючныя сѣдла съѣхали набок, и одно животное было на самом краю обрыва — вот-вот сорвется вниз. “Богъ тебя послалъ, отче!” — обрадовался дядюшка Анастасій. Я помог ему перевьючить мулов, потом мы вывели их на дорогу. Там я оставил его и продолжил свой путь. Прошел уже порядочный отрезокъ пути, как тропинка уткнулась в заваль. Только что сошел большой, триста метровъ длиной, оползень, смявший тропу. Деревья, камни — все унесло вниз, в рѣчку. Если бы я не задержался с мулами, то оказался бы в этом мѣстѣ как раз во время оползня. “Дядюшка

Анастасій, — сказал я, — ты меня спасъ, Богъ тебя послалъ.”

Христосъ с высоты видит, какъ дѣйствуетъ каждый из нас, знает, когда и какъ Самъ Онъ будетъ дѣйствовать для нашего блага. Онъ знает, какъ и куда насъ повести, лишь бы мы просили у Него помощи, открывали предъ Нимъ свои желанія и давали Ему все устраивать Самому. Когда я былъ в аѳонскомъ Филоѳеевскомъ монастырѣ, то хотѣлъ уйти в пустыню. Я думалъ удалиться на одинъ пустынный островъ и уже договорился с лодчикомъ, чтобы онъ приплылъ и забралъ меня, но, в концѣ концов, онъ не появился. Такъ устроилъ Богъ, потому что я былъ еще неопытенъ и на пустынномъ островѣ здорово бы повредился, я сталъ бы тамъ жертвой бѣсовъ. Тогда, потерпевъ неудачу с островомъ, я загорѣлся желаниемъ уйти на Катунки. Мне была по душѣ Катунская пустыня, я молился о томъ, чтобы оказаться тамъ и готовился къ этому. Я хотѣлъ поселиться и подвизаться рядомъ со старцемъ Петромъ — мужемъ высокой духовной жизни. Однако произошло событие, вынудившее меня поѣхать не на Катунки, а в Коницу. Однажды вечеромъ послѣ повечерія, я удалился в свою келью и допоздна молился. Около одиннадцати часовъ прилежъ отдохнуть. В половинѣ второго ночи меня разбудилъ стукъ в монастырское било, созывавшій братію в храмъ на полунощницу. Я попытался встать, но не смогъ. Невидимая сила сковала меня, и я былъ не в силахъ пошевелиться. Я понял, что происходитъ нѣчто особенное. До полудня я оставался прикованнымъ къ кровати. Я могъ молиться, думать, но совсѣмъ не могъ пошевелиться. Находясь в такомъ состояніи, я, какъ по телевизору, увидѣлъ с одной стороны Катунки, а с другой — монастырь Стомионъ в Коницѣ. С сильнымъ желаниемъ я устремилъ глаза в сторону Катунакъ, и тогда нѣкій голосъ ясно сказалъ мне:

“Ты пойдешь не на Катунки, а в монастырь Стомионъ.” Это былъ голосъ Пресвятой Богородицы. “Мать Божія, — сказал я, — я просилъ у Тебя пустыни, а Ты посылаешь меня в мѣръ?” И я снова услышалъ тотъ же голосъ, строго говорившій мне: “Пойдешь и встрѣтишь такого-то человека. Онъ очень поможетъ тебѣ.” Я сразу же освободился отъ этихъ невидимыхъ узъ, и сердце мое преисполнилось Божественной Благодати. Потомъ я пошелъ и рассказалъ о случившемся духовнику. “Это воля Божія, — сказалъ мне духовникъ. — Однако — не говори никому объ этомъ. Скажи, что по состоянію здоровья (а у меня тогда

были кровотеченія) тебѣ нужно удалиться съ Аѳона, и уѣзжай.”

Я хотѣлъ одно, но у Бога былъ Свой планъ. Я думалъ тогда, что воля Божія была въ томъ, чтобы я возродилъ обитель въ Коницѣ. Такъ я исполнялъ и обѣтъ, данный мной Божіей Матери, когда былъ на войнѣ. “Матерь Божія, — попросилъ я Ее тогда, — помоги мнѣ стать монахомъ, а я буду три года работать и приведу въ порядокъ Твою сгоревшую обитель.” Но, какъ стало ясно впоследствии, главной причиной того, что Пресвятая Богородица послала меня туда, была необходимость помочь восьмидесяти семьямъ, совратившимся въ протестантство, вернуться въ Православіе.

Богъ часто попускаетъ чему-то произойти ради пользы многихъ людей. Онъ никогда не дѣлаетъ одно только добро, но по три-четыре добра вмѣстѣ. И злу Онъ никогда не попускаетъ случиться, если изъ него не произойдетъ много добра. Все: и ошибки, и опасности Онъ употребляетъ въ нашу пользу. Добро и зло между собой перемѣшаны. Хорошо бы, если бы они были порознь, но встрѣчаютъ личные человеческіе интересы и перепутываютъ ихъ между собой. Однако Богъ извлекаетъ пользу даже изъ этой путаницы. По этому слѣдуетъ вѣрить, что Богъ попускаетъ произойти только тому, изъ чего можетъ выйти добро, потому что Онъ любитъ Свое созданіе. Напримѣръ, Онъ можетъ попустить какое-то малое искушеніе для того, чтобы уберечь насъ отъ искушенія большаго. Какъ-то разъ одинъ мірянинъ былъ на престольномъ праздникѣ въ какомъ-то святогорскомъ монастырѣ. Тамъ онъ выпилъ и захмелѣлъ. На обратномъ пути изъ монастыря онъ упалъ на дорогѣ. Пошелъ снѣгъ, его занесло, но отъ виннаго духа въ сугробѣ надъ нимъ образовалось отверстіе. Шелъ мимо того мѣста одинъ прохожій. Увидевъ отверстіе въ снѣгу, онъ съ удивленіемъ произнесъ: “Это что же здѣсь такое? Не родникъ ли?” и ударилъ по отверстию палкой. “Охъ!” — закричалъ пьяный. Такъ Богъ не далъ ему погибнуть.

Божія благодѣянія пробиваютъ брешь въ сердце.

— Геронда, чего хочеть отъ насъ Богъ?

— Богъ хочеть нашего произволенія, нашего благого расположенія, проявляемаго, пусть даже и немного, но любочестнымъ подвигомъ. Также Онъ хочеть, чтобы мы сознавали свою грѣховность. Все остальное даетъ Онъ. Въ духовной жизни не требуются бицепсы. Будемъ смиренно подвизаться, просить милости Божіей и за все Его благодарить.

Надъ человекомъ, который безъ всякаго собственнаго плана отдаетъ себя въ руки Божіи, исполняется планъ Бога. Насколько же человекъ уцѣпился за свое “я,” настолько онъ остается позади. Онъ не преуспѣваетъ духовно, потому что препятствуетъ Божіей милости. Для того чтобы преуспѣть, требуется многое довѣріе Богу.

Въ каждое мгновеніе Богъ любовію Своей ласкаетъ сердца всѣхъ людей, но мы не чувствуемъ этого, потому что наши сердца покрыла накипь. Очистивъ свое сердце, человекъ умиляется, таетъ, сходитъ съ ума, видя благодіянія и доброту Бога, равно любящего всѣхъ людей. За тѣхъ, кто мучается, такому человекъ больно, за тѣхъ, кто ведетъ духовную жизнь, онъ испытываетъ радость. Если любочестная душа размыслить объ однихъ лишь благодѣяніяхъ Божіихъ, то они могутъ взмѣтать ее ввысь, а что говорить, если она размыслить о множествѣ своихъ грѣховъ и о многомъ благоутробіи Божіемъ! Если душевные очи человека очистились, то онъ, видя Божію заботу [о себѣ и другихъ], чувствуетъ и переживаетъ весь божественный промыселъ своимъ чуткимъ обнажившимся сердцемъ, онъ таетъ отъ благодарности, онъ становится сумасшедшимъ въ добромъ смыслѣ этого слова. Потому что Божіе дары, когда человекъ ощущаетъ ихъ, пробиваютъ брешь въ сердце, разрываютъ его. И затѣмъ, когда, лаская любочестное сердце, Божія рука прикасается къ этой брешу, человекъ внутренне взмѣтается, а его благодареніе Богу становится большимъ. Тѣ, кто подвизается, чувствуя какъ собственную грѣховность, такъ и благодѣянія Божіи, и вверяетъ себя Его великому благоутробію, возводятъ свои души въ рай съ большей надежностью и меньшимъ тѣлеснымъ трудомъ.

Благодарность Богу за малое и многое.

— “Я вѣрю, что Богъ поможетъ мнѣ,” — говорятъ нѣкоторые, но при этомъ стараются накопить денегъ для того, чтобы не испытывать никакого лишенія. Такіе люди насмѣхаются надъ Богомъ, потому что вверяютъ себя не Ему, а деньгамъ. Если они не перестанутъ любить деньги и полагать на нихъ свою надежду, то они не смогутъ возложить свою надежду на Бога. Я не говорю, что людямъ не нужно имѣть какихъ-то сбереженій на случай нужды, нѣтъ. Но не слѣдуетъ полагать свою надежду на деньги, не нужно отдавать деньгамъ свое сердце, потому что, поступая такъ, люди забываютъ Бога. Человекъ, который, не довѣряя Богу, строитъ собственные планы, а потомъ

говорить, что такъ хочетъ Богъ, “благословляетъ” свое дѣло по-дѣвольски и постоянно мучается. Мы не осознали того, насколько силенъ и добръ Богъ. Мы не даемъ Ему быть хозяиномъ, не даемъ Ему управлять нами и поэтому страдаемъ.

На Синаѣ, въ кельѣ святой Епистиміи, гдѣ я жилъ, воды было совсѣмъ чуть-чуть. Въ одной пещерѣ, примѣрно въ двадцати метрахъ отъ кельи, изъ расщелины въ скале по каплѣ сочилась вода. Я сдѣлалъ маленькій водосборникъ и набиралъ по три литра воды за сутки. Приходя за водой, я подставлялъ желѣзную банку и, пока она наполнялась, читалъ акафистъ Пресвятой Богородицѣ. Я немножко смачивалъ голову, только лобъ, это помогало мнѣ, такъ посовѣтовалъ одинъ врачъ, набиралъ немного воды для питья, въ отдѣльную баночку набиралъ немножко водички для мышекъ и птичекъ, живущихъ при моей кельѣ. Для стирки и прочихъ нуждъ я использовалъ эту же самую воду изъ пещеры. Какую же радость, какое благодареніе испытывалъ я за ту немногую воду, которую имѣлъ! Я славословилъ Бога за то, что у меня была вода.

Потомъ, когда я приѣхалъ на Святую Гору и ненадолго поселился въ Иверскомъ скиту, тамъ, поскольку сторона была солнечная, недостатка въ водѣ не было. Тамъ была одна цистерна, вода изъ которой переливалась черезъ верхъ. У! Я мылъ и голову, и ноги, но... старое позабылось. На Синаѣ на мои глаза, отъ благодарности за малую воду, наворачивались слезы, а здѣсь, въ скиту, отъ изобилія воды я впалъ въ забывчивость. Поэтому я ушелъ изъ этой кельи и поселился подальше, метрахъ въ восьмидесяти, гдѣ была маленькая цистерна. Какъ же теряется, какъ забывается человѣкъ отъ изобилія!

Мы должны полностью, безусловно, вверить себя божественному промыслу, Божіей волѣ, и Богъ попечется о насъ. Одинъ монахъ пошелъ какъ-то вечеромъ на вершину горы, чтобы совершить тамъ вечерню. По пути онъ нашелъ бѣлый грибокъ и возблагодарилъ Бога за эту рѣдкую находку. На обратномъ пути онъ хотѣлъ срѣзать этотъ грибокъ и приготовить его себѣ на ужинъ. “Если міряне станутъ спрашивать меня, ѣмъ ли я мясо, — разсуждалъ въ своемъ помыслѣ монахъ, — то я могу сказать имъ, что ѣмъ каждую осень!” Возвращаясь въ каливу, монахъ увидѣлъ, что, пока онъ читалъ вечерню, на грибокъ наступило какое-то животное, и цѣлой осталась только половина. “Видно, — сказала монахъ, — столько мнѣ надо съѣсть.” Онъ собралъ то, что осталось, и поблагодарилъ Бога за Его

промыслъ, за половинку гриба. Чуть пониже онъ нашелъ еще полгриба, нагнулъся, чтобы срѣзать и восполнить недостатокъ для ужина, но увидѣлъ, что грибокъ трухлявый (возможно, онъ былъ ядовитымъ). Монахъ оставилъ его и снова возблагодарилъ Бога за то, что Онъ уберечь его отъ отравленія. Вернувшись въ каливу, монахъ поужиналъ половиной гриба. На слѣдующій день, когда онъ вышелъ изъ дома, его глазамъ открылось чудесное зрѣлище. Повсюду вокругъ каливы выросли прекрасные грибы, и, увидевъ ихъ, монахъ снова возблагодарилъ Бога. Видите, онъ возблагодарилъ Бога за цѣлый грибокъ и за половинку, за хорошей и за плохой, за одинъ и за много. Онъ былъ благодаренъ за все.

Добрый Богъ подаетъ намъ щедрыя благословенія, и Его дѣйствія направлены намъ на пользу. Всѣ имѣющіяся у насъ блага — это Божіе дары. Онъ все поставилъ на службу своему созданію — человѣку, Онъ сдѣлалъ такъ, чтобы всѣ: и животные, и птицы, и малые, и великіе, даже растенія — жертвовали собою ради него. И Самъ Богъ принесъ себя въ жертву для того, чтобы избавить человѣка. Не будемъ же равнодушны ко всему этому, не будемъ ранить Его своей великой не благодарностью и бесчувствіемъ, но станемъ благодарить и славословить Его.

[198] Мѡ. 6:33.

[199] См.: Преп. Макарій Египетскій. Духовныя бесѣды. СТСЛ, 1904.

[200] См.: Исх. 16:19-20.

[201]

[202] Нартексъ — западная часть храма, паперть. — Прим. пер.

[203] Старецъ Паисій. Отцы-святогорцы и святогорскія исторіи. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 2001. С.62-65.

[204] Городъ въ Центральной Греціи. — Прим. пер.

[205] Произнесено лѣтомъ 1990 г.

[206] См.: Евр. 12:1.

[207] Ин. 11:25-26.

[208] См.: Зах. 11:1-13.

[209] См.: Пс. 21: 19. 3

[210] См.: Иер. 18:2; 32:9. Мф. 27:7-9.

[211] Дѣян. 9:1-18.

[212] Лк. 17:5.

[213] См.: Мѡ. 14:30.

[214] См.: Старецъ Паисій. Отцы-святогорцы и святогорскія исторіи. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 2001. С. 9.

[215] Мѡ. 17:20. Лк. 17:6

[216] Въ этомъ случаѣ подъ вѣрой подразумевается простое принятіе бытія Бога, недостаточное для жизни во Христѣ.

[217] См.: Евр. 11:1.

[218] Ис. 6:3.

[219] Ин. 15:5.

[220] Богородичень на Великомъ повечеріи, глас 6.

[221] См.: Мѡ. 9:29. Мк. 9:23.

[222] Пс. 81:6.

[223] Ср. Ис. 6:9-10

[224] 3 іюня 1979 года Старець Паисій молился по четкамъ, говоря: “Святые дня, молитесь Бога о насъ.” Онъ не помнилъ, память какого святого совершалась въ тотъ день, и не могъ найти очки, чтобы посмотреть въ месяцесловъ (всего нѣсколькими днями ранѣ Старець перѣехалъ въ келью “Панагуда” и еще не разобралъ свои вещи). Тогда его посѣтилъ святой мученикъ Лукиллианъ, память котораго празднуется 3 іюня, и трижды повторилъ ему свое трудное имя.

[225] Среди благочестивыхъ христіанъ Греціи распространена традиція устройства вдоль дорогъ крохотныхъ часовенокъ, обычно въ благодарность Богу, Пресвятой Богородицѣ или святымъ, или же въ память близкихъ, погибшихъ въ автомобильныхъ катастрофахъ. — Прим. пер.

[226] См.: Быт. 6:13 и далее.

[227] См.: Ис. 38:4 и далее.

[228] Мѡ. 7:7.

[229] Ин. 5:6

[230] См.: 3. Цар. 18:26.

http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/promysel_paisios_eznepidis.htm

Домъ трудолюбія, Брайтонъ Бичъ, Нью Йоркъ

МОНИТОРИНГ СМИ: *Бездомный Брайтонъ-бичъ. Потерпевшимъ неудачу въ поискахъ лучшей жизни выходящимъ изъ Россіи помогаетъ въ Америкѣ священникъ РПЦЗ о. Вадимъ Арефьевъ*

За время существованія Дома трудолюбія черезъ него прошло 49 зависимыхъ отъ алкоголя и наркотиковъ русскоязычныхъ бездомныхъ. Изъ нихъ православныхъ христіанъ -- 42 человекъ, 4 католика, 1 іудей и 2 атеиста. Изъ общего числа нашли работу, сняли квартиру и, съ

іерей Вадимъ Арефьевъ

благодарностью покинуть пріютъ, вернулись къ нормальной жизни 17 человекъ.

9 человекъ сорвались и снова ушли въ запой, однако нашли въ себѣ силы вернуться обратно въ пріютъ. Остальные 23 человекъ, покинувъ по тѣмъ или инымъ причинамъ пріютъ, обратно не вернулись. Судьба нѣкоторыхъ извѣстна: они нашли работу, съ которой справляются, однако отъ своихъ па-губныхъ привычекъ не отказались.

“Экскурсія” по зимней набережной

Бруклинъ -- одинъ изъ районовъ Нью-Йорка, гдѣ на берегу океана расположенъ зна-мѣнитый Брайтонъ-Бичъ -- мѣсто компактнаго проживанія русскихъ иммигрантовъ. Особенно популярно это мѣсто среди тѣхъ, кто пріѣхалъ недавно, такъ какъ на Брайтонѣ вполне можно обойтись и безъ знанія англійскаго языка. Хотя считается, что пріѣзжіе изъ СССР -- одна изъ самыхъ благополучныхъ группъ иммигрантовъ въ Америкѣ. У русскихъ высокий уровень образованія, а потому и уровень доходовъ вполне приличный. Но и среди этихъ успѣшныхъ людей находятся тѣ, кто не справился съ жизненными обстоятельствами.

Исторія Дома трудолюбія въ Бруклинѣ началась въ декабрѣ 2002 года, когда въ храмъ Святыхъ Новомучениковъ Россійскихъ въ Манхэттенѣ, гдѣ тогда дьякономъ служилъ отецъ Вадимъ, вошла молодая дѣвушка. Она была неправославная, некрещеная даже. Послѣ службы дѣвушка спросила: “Вы знаете, что на улицахъ Бруклина замерзаютъ насмерть ваши единовѣрцы?” “Я ей не повѣрилъ”, -- рассказываетъ отецъ Вадимъ. -- Умираютъ на улицахъ? Въ Америкѣ?” Въ отвѣтъ Роза предложила совершить “экскурсію” по зимнему Брайтону. “Увиденное меня потрясло, -- продолжаетъ священникъ. -- Зима стояла

очень холодная. Бездомные прятались в подворотнях. Мы ходили по скверам, заглядывали во дворы, спускались в подвалы. А там -- наши: пьяные, грязные, больные, накуренные и обколотые, с обмороженными руками и ногами. Они погибали". В тот же вечер отец Вадим вместе со смелой девушкой подобрали на улицах первых двух бродяг и отвезли их в больницу. "Сначала нашей задачей, -- говорит батюшка, -- было просто пристроить их куда-то на ночлег, а потом уже пытаться привести в Церковь, найти им работу, дать возможность начать жить нормальной жизнью".

"Валера Климов был одним из первых, с кем мы познакомились, -- вспоминает отец Вадим. -- Он попал на улицу, получив на работе серьезную травму позвоночника. Спился. Когда я посадил его в машину, прочитал "Царю Небесный" и перекрестил путь, он заплакал: "Свои! Православные! Прости, отец, я, кроме сектантов да протестантов, никого в наших закоулках не встречал". Всю дорогу он рассказывал про себя: "Был в Одессе моряком, однажды в Тихом океане мы попали в страшный шторм. Тогда я первый раз начал молиться! Одна надежда была на святителя Николая. Он и спас!" Подлечили мы тогда Валеру в клинике, устроили в общежитие, он вроде начал исправляться. Но враг не дремлет, нашлись друзья-собутельники, напоили его до жуткого состояния, и у Валеры не выдержало сердце. Слава Тебе, Господи, хоть отпели душу его полным чином и похоронили на чудном православном кладбище монастыря Ново-Дивеево".

Притонь-бесѣдка

В Соединенных Штатах есть множество социальных программ помощи бездомным и больным алкоголизмом. Но все они рассчитаны на американцев или легальных иммигрантов. Человеку, не имеющему гражданства, легального статуса или не владеющему английским языком, на эту помощь можно не рассчитывать. У подопечных отца Вадима зачастую нет никаких документов -- они либо потеряны, либо украдены. Многие находятся в стране нелегально. Помогать таким людям приходилось большей частью своими силами, рассчитывая в основном на Божию помощь. Тогда батюшка рѣшил молиться о бездомных. Вместе с ними самими.

Каменная бесѣдка на знаменитой Брайтонской набережной летом превращается в настоящий притонь. В ней собираются толпы русскоязычных алкоголиков. Они там пьют и гуляют, а потом устраиваются ночевать на тех же лавочках. Это место и было выбрано для начала. Отец Вадим вместе со своими помощниками начал еженедельно приѣзжать в бесѣдку. Там они разворачивали небольшой походный иконостас из трех икон и на глазах у удивленных бродяг читали акафист Божией Матери перед Ее образом "Неупиваемая Чаша", молились вслух о спасении душ этих заблудших людей. Большинство из них, наблюдая, так и оставались в стороне, но были и такие, которые, поколебавшись, присоединялись к богослужению.

"Для этих молебнов у нас есть несколько неизблемых правил, -- рассказывает отец Вадим. -- Во-первых, никогда не выходить туда в одиночку, без

охраны (благо наш староста -- мастер спорта по борьбе!). Народь-то там пьяный, злой, могут и в драку полѣзть, и камнем по голове дать, что, кстати, уже случалось. И вторых, мы никогда не вмѣшиваемся в происходящее. Мы только молимся, показываем этим людям путь из ада к свету. А они сами рѣшают, что им дѣлать: либо молиться с нами о своем спасении и возвращаться к нормальной человеческой жизни, либо идти дальше пить водку, бить бутылки, драться, рѣзаться, умирать".

Крестным ходом по Брайтону!

Семью Игоря и Елены Виноградовых отец Вадим с помощниками подобрали на улицах. Было холодно и ветрено. У Игоря были обморожены ноги, в машину

Епископъ Гавииль

его вели под руки. Супругов удалось подлечить от алкоголизма и устроить на хорошую работу с проживанием на епархиальном свѣчном заводе. "Недавно я встретил Лену на территории завода, -- рассказывает батюшка. -- Она помогала на трапезе, после службы. В опрятной, интеллигентной женщине было сложно увидеть "ту" Лену! Совершенно преображенное лицо -- добрая православная женщина!"

Летом 2004 года владыка Гаврииль, епископ Манхэттенский, благословил открытие на Брайтон часовни имени св. Иоанна Кронштадтского. С большим трудом было найдено подходящее помещение и началось обустройство часовни. Сами бездомные, в недалеком прошлом погибавшие и пропадавшие на улицах, день и ночь проводили в часовне, вырѣзая престол, жертвенник и столик под канон для поминовения усопших. "Незабываем первый акафист в нашей часовне, -- говорит отец Вадим. -- Я взял крест с Престола,

Провождение времени

помощники мои взяли въ руки иконы. И мы пошли настоящимъ Крестнымъ ходомъ по Брайтону! Такого Брайтонъ еще не видѣлъ! Мы прошли къ тому самому мѣсту у океана, гдѣ долгое время молились съ нашими подопечными. Потомъ мы читали акаѳистъ Богородицѣ въ нашей часовнѣ. На Брайтонѣ!”

Пробовали первое время снимать для бездомныхъ, которыхъ было нѣкуда пристроить, квартиру. Но безъ надлежащаго контроля она быстро превращалась въ притонъ. Тогда и устроили при часовнѣ пріютъ, вѣрнѣе, не пріютъ, а Домъ трудолюбія. Проживание бесплатное. Принимаютъ какъ легально живущихъ въ США, такъ и нелегаловъ. Основное правило здѣсь -- не пить спиртное и не употреблять наркотики. Кто послѣ длительного запоя, тотъ обязанъ пройти детоксикацію въ госпиталь, прежде чѣмъ ему разрѣшатъ здѣсь посѣлиться. “Поскольку это Домъ трудолюбія, гдѣ нѣтъ мѣста иждивенчеству, каждый обязанъ работать: либо помогать по хозяйству въ нашемъ домѣ, либо помогать въ другихъ нашихъ церквяхъ, либо самостоятельно искать работу, -- говорить о. Вадимъ. -- У насъ уже есть небольшія достижения: нѣсколько нашихъ насельниковъ уже зарабатываютъ деньги и даже жертвуютъ на храмъ, ставъ активными его прихожанами. Если же кто приходитъ сюда въ пьяномъ видѣ, ему -- три минуты на сборы и до свиданія”.

Свой домъ

За дисциплиной въ пріютѣ слѣдит Евгений Михайловичъ Деягинъ, бывший подполковникъ Ракетныхъ войскъ стратегическаго назначенія, выпускникъ Военной академіи, кандидатъ техническихъ наукъ, пріѣхавшій въ Америку девять лѣтъ назадъ изъ Харькова. Работалъ по ремонту отелей, рабочимъ на стройкахъ, помощникомъ повара въ ресторанѣ. Былъ человѣкомъ непьющимъ, но вскорѣ послѣ гибели младшаго сына попытался утопить свое горе въ винѣ, оказался въ дурной компаніи, потерялъ работу. По словамъ Евгения Михайловича, отецъ Вадимъ спасъ ему жизнь, а теперь далъ ему и работу въ Домѣ.

“Чтобы дать человѣку шансъ встать на ноги --

говорить отецъ Вадимъ, -- мы должны помочь ему выжить хотя бы въ течение нѣсколькихъ месяцевъ, чтобы онъ не сорвался снова. Но въ нашемъ пріютѣ только шесть мѣствъ, а въ реабилитационные центры русскихъ ребятъ не берутъ, такъ какъ многіе изъ нихъ не знаютъ англійскаго и доктора просто не могутъ съ ними общаться. Поэтому въ нашемъ крошечномъ пріютѣ иногда живутъ до четырнадцати человѣкъ! Я мѣчтаю и изо всѣхъ силъ пытаюсь создать свой домъ трезвости, настоящій реабилитационный центръ для русскихъ алкоголиковъ и наркомановъ! Недавно мы даже нашли подходящее зданіе, гдѣ можно размѣстить до 50 бездомныхъ, сдѣлать мастерскія для нихъ, благоустроить церковь (на 300 человѣкъ молящихся!), развернуть церковную лавку. Но чтобы его выкупить, намъ необходимо собрать 200 тыс. долларовъ залога. Будемъ очень рады любой помощи. Общаемя молиться за каждого жертвователя! Спаси Васъ Господь!”

ДЛЯ ТѢХЪ КТО ХОЧЕТЪ ПОМОЧЬ

“Домъ трудолюбія” съ трудомъ сводитъ концы съ концами за счетъ пожертвованій прихожанъ и самого отца Вадима, который въ дневное время работаетъ программистомъ въ крупной американской финансовой компаніи.

Для тѣхъ, кто хочетъ помочь:

Изъ Россіи можно напрямую перевести деньги на этотъ счетъ: получатель - St. John Foundation for The Homeless
адрес получателя: PO Box 290-423, Brooklyn, NY 11229-0423
Название банка: Commerce Bank; адрес банка: 1701 Rt. 70E, Cherry Hill, NJ 08034, USA
Routing number 026-013-673; SWIFT: CBNAUS-33;
номер счѣта: saving account # 8917749205

Сайтъ Дома трудолюбія: <http://www.stjohnhouse.org>

Отсюда вы можете пожертвовать на домъ трудолюбія черезъ банковскую карту.

Спаси Васъ Господь!

Екатерина Степанова
“НЕСКУЧНЫЙ САДЪ”, 24 іюля 2007 г.

<http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=55965>

<http://www.miloserdie.ru>

God's Providence For Man

Elder Paisius (Eznepidis, Athos, 1924-1998)

Translated N. Semyanko

The Life of the Elder.

Elder Paisius, (in the world Arsenius Eznepidis), was born in Pharasas of Cappadocia, in Asia Minor, on July 25, 1924, on the feast day of St. Anna.

As soon as his military service ended, he went to the Holy Mountain, for he decided to lead his monastic life there. He benefited greatly from living with papa-Cyril, who fasted a lot and served many vigils. Arsenius ardently wished to stay with Father Cyril forever, but — as he himself said, — unfortunately, there were some who did not permit a document (agreement) to be written for him for this cell. Then Father Cyril sent the Elder to the monastery “Esphigmen,” which was remarkable for its benevolence to strangers and did not yet weave “the deeds of envy.” He came to the monastery “Esphigmen” in 1950.

He visited many of fathers while still young, and, as a bee, gathered the spiritual nectar, in order to make spiritual honey in the future, which nourished many of those “being treated.” In 1954, he had to go to the holy Monastery “Philopheus” and submit to the Elder Simeon.

In 1956 he was tonsured in “lesser schema.” In the monastery “Philopheus,” the Elder Paisius did everything conscientiously, and helped his brothers as much as he could. The following case is very characteristic. One brother there committed a grave sin and was ashamed of confessing it. Consequently, he became withdrawn, began to despair and had suicidal thoughts. The Elder, who knew about it, undertook the following. Once, when he found that brother alone, he began to say that he had a lot of different sins, too, and among them, he mentioned the one, which the brother committed. But, unfortunately, the brother did not have any good thoughts, and as soon as he heard that, instead of helping himself and urging his soul to confess, he began to visit monasteries and say that Paisius, whom they respected and loved, had committed many sins, and repeated everything that the Elder had said, word for word. Naturally, the Elder did not justify himself. But the other fathers understood that the act was performed from the fullness of love, and justified and praised him themselves.

Elder Paisius

He attended to the cleansing of his soul daily. He did not ask anything of God, for he understood perfectly well that God had already granted him the grace of the Holy Spirit, which is everything, through holy baptism. That was why he was not envious about the gifts of the other fathers, for he knew that from the moment of the holy baptism they were in his soul, and did not take pride in knowing for sure that he had them, but professed them all to be the gifts of Divine grace! His only concern was how to activate this grace of the

Holy Spirit in himself sooner, through conscientious effort and humility, and for that reason he cleansed his soul daily.

Thus, he, first of all, purged his soul from any trace of sly thoughts and consequently tried to have only good thoughts. Anyone could see, with delight, that good thoughts — and this due to grace, which “thinketh no evil,” — flowed effortlessly from his soul, even in the worst circumstances, with which he “patched” the flaws and deficiencies of others, as can be clearly seen from the example below:

In one monastery, a brother said certain things, which were considered spiritual delusion (prelest’). The lay-people, listening to him, were disturbed, and a few of them once asked the Elder: Father Paisius, in such and such a monastery a brother says such and such things. And so? The Elder answered them without hesitation: Heed to yourselves, that you do not judge. This brother is reverent, and when visitors come to the monastery, he pretends to be “a fool-for-Christ,” to receive his reward from God. Then the pilgrims “calmed down.”

While living in the monastery “Philopheus,” he visited the skete of Father Cyril and asked for his advice concerning different matters. Father Cyril, through God’s grace, helped him in everything, and often presented the solution to the problem, even before the Elder would tell him what was worrying him. He was always “informed” by God, that the Elder was coming to visit him to ask for advice, and awaited him with a ready answer. Sometimes, he even gave him the underlined answer from the text of some book: when the Elder arrived, he would show him the answer and the

Elder would be surprised, then, receiving a blessing, would go back, filled with joy.

In 1966, the Elder became sick, and was treated for many months in the hospital of "Papanicolau," where he underwent an operation in which the greater part of his lungs were removed.

Divine Providence arranged for the Elder to become acquainted with the sisters of the Holy Isichastiry of St. John the Theologian in Suroti (Suroti is a picturesque place 20 km. from the city of Saloniki, Macedonia). During that period (of the Elder's sickness in 1966), the priest of the Church of St. Sophia in Saloniki, Father Policarp Madzaroglu, learned of the Elder's illness.

When the Elder came to Saloniki for the operation and was placed in a hospital, Father Policarp asked those spiritual sisters, who intended to become nuns and were under his direction, to assist the Elder with anything he might need during his stay in the hospital. During the operation, much blood was needed. He did not have any relatives nearby (for he himself did not want that), and the sisters gave as much of their own blood as was necessary.

Serious problems with the Elder's health began in 1969. The Elder, as we said before, suffered from a disease of the respiratory system, which was exhausting him because of a high fever, a bad cough and much phlegm. The doctors whom he consulted made an incorrect diagnosis – the presence of tuberculosis.

So, the Elder had to take "handfuls," as he put it, of anti-tuberculosis medicines, for a year and a half, which greatly exhausted him due to the side effects, which they caused.

After the operation he got sick from taking strong antibiotics and false-membranous colitis with sharp pains in the stomach, which caused an extreme sensitivity to food: most food caused him indigestion and pain.

The Elder was greatly exhausted. The constant visits of pilgrims, the burden of sorrows and problems of others, which he made his own, and the overwhelming fatigue from concern about them, wearied him; moreover, he left very little time for nocturnal rest, for he prayed at night as well.

Beginning about 1988, a new complication appeared in the intestine. First, the Elder started to suffer with frequent, unceasing diarrhea, which nothing could stop.

The doctors prescribed different things: eating rice, drinking European tea, etc. But the diarrhea did not stop. Then the Elder began to suspect, that something he was using every day was doing him harm, and that it was probably the water. So, he decided to go have a look at the spring, from which he took the water with the help of a hose. (There was no water in the Elder's cell, and he took pains to obtain the water for him and the pilgrims here and there. Later, Father Chrysanthus gave him his small spring to use). The Elder, upon examining the spring, found that it was polluted. The stomach disorder disappeared several days after he cleaned out the spring.

Some time later, slight bleeding came from the rectum, which steadily intensified, becoming more frequent. In spite of the advice of familiar doctors, he did not want to go "out" for a medical examination.

Monday, the 11th of July, on the day of St. Euphimia, the Elder took communion for the last time, standing on his knees near his bed. He was very calm on the last day, though he suffered greatly, but he tolerated everything with no complaints. He did not want any therapy and did not take any medicine, except for cortisone.

On Tuesday 12 of July 1998 was full of suffering for the Elder. His extremities started getting cold and becoming blue, his breath became tense, but his heart was still working well. When it became obvious that the end was near, the sisters of the monastery came to take the last blessing. On that day the Elder gave his venerable soul to the Lord, Whom he loved so much and Whom he served from his youth.

The Elder was buried in the monastery of St. John the Theologian, in Suroti of Soluni. Many fell into temptation, thinking, why did the Elder stay there to die, and was not buried on the Holy Mountain.

Providence of God

The Providence of God embraces everything in the world. God provides not only for the great and the immense, but also for the small and apparently insignificant; not only over the heaven and the earth, angels and men, but also over the smallest creatures, birds, grasses, flowers, trees. The whole of Sacred Scripture is filled with the thought of God's unwearying providential activity.

A heedless and absent-minded man can believe that things just take their normal course, and all events occur by accident and coincidence. It can seem to such an inconsiderate man that God, if He even exists, is somewhere high in the heaven and has no interest in this world, which is too small and insignificant in His eye. People who think so are called deists. Deistic teaching about God has become especially widespread in the West during the last centuries, when people started to lose live contact with God in the Church, Sacraments and prayer. Usually, these people are superstitious at the same time, attaching great importance to stars' influence on human life, watching tokens and omens, e.g. cats crossing their way, scattering salt on the table, shaking hands across threshold, not sleeping with their feet turned toward doors and so on. Some people have immense numbers of superstitions, and it just complicates their lives wastefully.

It is best not to pay attention to these stupid superstitions at all, because everyone's life in particular, and universe as a whole are governed by God.

We pray: "Our Father which art in heaven," but at the same time we know that God is everywhere, because He is a genuine Spirit, who is "living everywhere." That is why David the Psalmist exclaimed, "Whither shall I go from thy spirit? or whither shall I flee from thy presence? If I ascend up into

heaven, thou art there: if I make my bed in hell, behold, thou art there. If I take the wings of the morning, and dwell in the uttermost parts of the sea; Even there shall thy hand lead me, and thy right hand shall hold me. If I say, Surely the darkness shall cover me; even the night shall be light about me. Yea, the darkness hideth not from thee; but the night shineth as the day: the darkness and the light are both alike to thee” (Psalm 139).

Some agree that the world in general is not ruled by accidents, but by God. However, they think that God does not care about each and every one, because man is unworthy and negligible, and God will not look after this uncountable multitude of creatures. But this reasoning is incorrect and sinful. To express it in human notions, if God decided that microbes were worthy of existence and gave specific organization and form to all of them, why then these creatures would not be worthy of His care further on? God cared to give them life; He also cares about the continuation of their lives. Some say that there are too many living beings. But how dare we assign our limitations onto God, Who is infinite in perfection? Had He created billions of worlds with myriads of humans, beasts, insects and germs, it would not have worn Him out to take care about each particular life. One might say that these creatures are too small and insignificant, but we create our concept of sizes by comparison to ourselves. What is huge in our sight is negligible before the majesty of God, and what seems little to us is great for His goodness and love. The Lord provides for everything, gives life to all, and leads to the victory of truth and good.

The Savior said that even a sparrow shall not fall on the ground without the will of our Father (Matthew 10:29); all the more, nothing in our lives can happen without His will. Things that are good and kind are given from the Lord, Who is the eternal source of goodness. Things that are evil are not sent from God directly, because there is no even a shade of evil in God. For our benefit and salvation, though, the Lord permits evil to harm and hurt us. In this case, various troubles have the effect of bitter, unpleasant, but saving medicines. Almost all pills and medical operations are unpleasant for us, but we have to take them because we know they are necessary and health-giving.

Everyone should clearly know that only God is the source of happiness, peace and bliss. God created consolations and joys of the visible world for the sake of our corporeal nature. Man with intelligent soul, using everything moderately, should not forget God. The soul cannot be satisfied with anything worldly and tangible. In most cases we follow our bodily lusts insatiably, and absolutely forget about soul and its spiritual needs. Because God does not want us to step back from our vocation of children of God toward the degree of unintelligent beasts, He sends us sorrows. Getting beaten on things we were seeking irresponsibly, we slowly start to understand the futility of our activities and turn to God.

We should firmly know that God is infinitely good and wishes our happiness and salvation only; this is why

we should also be thankful in accepting grieves from Him. Children do not stop loving parents when parents punish them unjustly, because they know that parents want better for them. The Scripture says that the Lord punishes him whom He loves.

If the Lord provides for us all the time, meaning that He always cares about our life and salvation, then we also have to learn how to follow His Providence in our lives. Sometimes we notice that things happen not as we want them to. We get angry and indignant, murmur about fortune, but after years pass we understand that what happened was to the better, and it would be worse for us otherwise. We Christians should thank God for our sorrows, rather than triumph over our success, because sorrows clean off our passions, while worldly success leads to forgetting God and the purpose of our life on the earth.

Below we present a number of thoughts and examples of the Elder Paisius about the Providence of God. These statements of the Elder are particularly worthwhile because they are drawn from his personal experience. The Elder’s statements are presented here in the form of questions from visitors and the Elder’s replies.

+Bishop Alexander (Mileant)

Questions of Visitors and the Elder’s Replies.

“But seek ye first the Kingdom of God” (Mt. 6:33)

—Geronda! (i.e. spiritual father), Abba Macarius says that God will give us heavenly blessings[199], and we believe in this. Should we also believe that He will give us earthly blessings, which are not so essential?

—Which earthly blessings?

—Those, which we need.

—Now this you said correctly. God loves His creation, His image, and will take care of what is necessary for it.

—We have to believe this and not worry?

—If a person does not believe this and struggles to gather these blessings himself, then he will suffer. But a person living spiritually will not be upset even in the event, that God does not give him the earthly and material. If we seek first the Kingdom of God, if the search for this Kingdom is our only care, then the rest will be given to us. Would God cast His creation to the mercy of fate? If the Israelites saved the manna that God sent them in the desert for the next day, it began to rot. [200] God arranged it this way, so that they would depend on Divine Providence.

We have not yet even understood the words “seek ye first the Kingdom of God.” We either believe [and entrust ourselves to God] or we do not believe [and therefore must work for the necessities ourselves]. When I went to live in the Sinai, I had nothing with me. But I did not think at all about

what will happen to me in the desert among strange people, what I would eat and how I would live. I did not ask anything of the monastery, not wanting to burden it. Once, someone brought me bread from the monastery, I returned it. Why should I worry, if Christ said: “Seek ye first the Kingdom of God” [201]. There was the scantiest amount of water. I knew no handiwork. Now then, ask how I lived and how I earned my bread. The only instrument that I had with me was a pair of scissors. I divided them into halves, sharpened them on a rock, took a board and began to carve icons. I worked and performed the Jesus prayer. I learned to carve quickly, always carved the same image, and finished my five days of work at 11 o'clock. I not only lacked nothing, but even helped the Bedouins. During one period, I worked for many hours a day, and then came to such a state when I did not want to do handiwork, but at the same time saw how badly off the Bedouins were. For them to receive a hat or a pair of sandals was a great blessing. The thought came to me: “Did I come here to help the Bedouins, or to pray for the whole world?” Therefore, I decided to limit the handiwork, so that I would be less distracted and pray more. Do you think I waited for someone to help me? From whom would I get help? The Bedouins themselves had nothing to eat. The monastery was far away, and there were uninhabited places in the other direction. But the very day that I limited my work in order to pray more, a person came to me. At the time I was near my cell, he saw me and said, “Here, take these hundred gold coins. You will help the Bedouins, and you will follow your schedule and pray.” I did not restrain myself, I left him alone for a quarter of an hour and went into my cell. The Providence and love of God brought me to such a state that I could not keep from crying. See, how God arranges everything, if a person has a good desire? Because how much could I give these poor beings? I gave to one, immediately another one would come: “Father did not give me anything!” – then a third: “Father did not give me anything!”

-Geronda, but why, feeling the all-powerfulness of God many times, do we not see his Providence for us?

—This is the devil's trap. The devil throws soot in a person's eyes so that he does not see God's Providence. For if a person will see God's Providence, then his granite heart will soften, become sensitive and will pour out in praise. And this is not to the devil's liking.

A Person often Tries to Arrange Everything without God.

—One person began to raise fish and for days on end would say: “Glory to Thee, God!” – because he constantly saw God's Providence. He related to me that fish, from the moment of their fertilization, when they are still as tiny as a pinhead, have a bag of liquid, with which they are nourished until they grow and are able to independently feed on microorganisms in the water. That is, the fish receives a “dry ration” from God! If God provides even for fish, then how much more

will He provide for humans! But man often arranges and decides everything without God. He will say, —“I will have two children (that's enough).” He does not take God into consideration. That is why there are so many unfortunate instances and so many children perish. In most families, two children are born. But one is run over by a car, another sickens and dies, and the parents are left childless.

When parents, co-creators with God, have trouble providing for their children, no matter how hard they try, they should raise their arms to heaven and humbly ask the Great Creator for help. Then both rejoice, God who helps, and the man receiving His help. When I was in the Stomion Monastery, I became acquainted with a father of a large family. He was a field sentry in a village in Epir, while his family lived in Konits – 4 ½ hours walking distance away. Going to work, and returning home, the guard stopped at the monastery. Stopping on his way home, he asked my permission to light the votives. Although he spilled oil on the floor while lighting them, I permitted him to do so, preferring to wipe the floor rather than to sadden him. Every time, after leaving the monastery and walking about 300 meters, he would shoot once from his rifle. Not being able to explain this, I decided to observe him from the moment that he entered the church until the time that he would reach the Konits road. Thus I found out, that first he lit the votives in the church, then he went into the nartex [202] and lit the votive in front of the icon of the Theotokos over the entrance. Then he dipped his finger into the votive, went down on his knees, raised his arms to the icon and said: “Mother of God, I have 9 children. Send me a little meat!” Upon saying this, he rubbed the oil on his finger onto the front sight of his rifle barrel and left. Three hundred meters from the monastery, near one mulberry, a wild goat was waiting for him. As I have already said, he would shoot, killing it, then he took it to a cave a little farther on, skinned it and took the meat to his children. This happened every time that he returned home. I was enchanted with the faith of the field sentry and the Providence of the Mother of God. Twenty-five years later, he came to the Holy Mountain and looked me up. During our discussion I involuntarily asked: “How are your children? Where are they?” In answer, he first pointed to the north and said: “One is in Germany,” then pointing to the south, said: “The others are in Australia. Thank God, they are healthy.” This man kept both his faith and himself pure of godless ideologies, therefore God did not abandon him.

The Blessing of Miraculous Godly Providence.

—Sometimes, Geronda, I have a wish, and God fulfills it without my asking Him. How does this happen?

—God cares for us. He sees our needs, our desires, and when something is to our benefit, He gives it to us. If a person needs help with something, Christ and the Most Holy Theotokos help him. When Elder Philaret [203] was asked: “How can I help you? What do you need?” — he answered:

“That which I need, the Mother of God will send.” And that is what happened. When we entrust ourselves to the Lord, He, our Kind God, keeps an eye on us and takes care of us. Like a kind Director, He gives each of us that which we need. He even enters into the details of our material needs. And in order for us to realize His care, His providence, He gives us exactly the amount we need. But do not wait for God to first give you something, no, first give all of yourself to God. Because if you constantly ask something of God, but do not give yourself trustingly to Him, then from this one can see that you have your own house, and are alien to the eternal heavenly mansions. Those people who give everything to God and give themselves totally to Him, are sheltered by the great Godly cupola and protected by His Godly Providence. Trust in God is an endless secret prayer, in the essential moment silently attracting the Divine powers there, where they are needed. And then His praiseworthy children endlessly, with much gratitude, praise Him.

When Father Tikhon settled in the kaliva of the Blessed Cross, it did not have a church, which he needed. He did not even have the money to build – nothing except great faith in God. Once, after prayer, he left for Karies with faith that God will help him with the money needed to build the church. On his way to Karies, the abbot of the Elijah Skete called to him. When Father Tikhon approached him, he said, “One kind Christian from America sent me these dollars to give to an ascetic who does not have a church. You don’t happen to have a church, take this money and build.” Father Tikhon shed tears of great emotion and gratitude to God, the Knower of the heart, attending to the church even before Father Tikhon asked Him about it – then, when he prayed about this, the money was already available.

If a person entrusts himself to God, then God will not abandon him. And, truly: if tomorrow at 10 o’clock you will need something, then (if this need does not exceed reasonable limits and is truly necessary), at 9:45 or 9:30 God will have it ready to give to you. For example, tomorrow at 9 you will need a mug. At 8:55, you will already have it. You need 500 drachmas at one o’clock, when you need them, 500 drachmas will appear, not 510 or 490. I noticed, that if I, for example, need something tomorrow, then God will take care of it today. That is, even before I thought about it, God has already thought about it. He took care of the necessity beforehand and gives it at the time that it is needed. I understood this, seeing how long it took for something to reach me from somewhere, to arrive at the moment that I needed it. Consequently, God took care of it ahead of time.

When we, from reverence, gladden God with our lives, then He gives His independent blessings to His praiseworthy children the very hour that they need them. Then all their lives transpire in the blessings of this Divine Providence. I could go on for hours, giving examples of miraculous Divine Providence.

When I was in the war, participating in the war

operation, I had a Gospel, and I gave it to someone. Then I said:

“If only I had the Gospel with me, how it would help me!” On Christmas, 200 packages from Missolonghi were sent to our troops that were in the mountains at the time. Out of 200 packages, the Gospel was found only in that package, which I received! This was a Gospel of old publication, with a map of Palestine. In the package, there was a note: “If you need other books as well, then write, and we will send them to you.” Another time, when I was already in the Stomion Monastery, I needed a votive for the church. One morning, at dawn, I went to Konits. Passing one house, I heard how a girl said to her father: “Papa, a monk is coming!” He came out to me and said: “Father, I promised to donate a votive to the Mother of God. Take this money and buy it yourself.” And he gave me 500 drachmas – the precise amount that votives cost in 1958.

Even now, when a need arises, God immediately covers it. For example, if I want to saw firewood and cannot, then firewood comes by itself in a jiffy. Before coming to you, I received a package, in it were 50,000 drachmas – precisely the amount I needed. Another example: I gave someone, in blessing, the icon “It is meet.” The next day I am brought the “Iberian” icon! And this past summer[205], before the rain came, I had no water at all. Right away, a little sprinkled down, and in a day I collected (barely) one and a half cans of water. There was water in the cistern from last year, but it was bad. And how God arranges everything! I have a barrel with water. Every day so many people come – drink, wash, for they are all sweaty, but the level of the water only drops 4-5 finger widths! One barrel for 150-200 people – and it does not become empty! In addition, sometimes the spigot is opened too wide, others forget to shut it off, water pours out, but even then it does not run out!

Entrusting Oneself to Divine Providence.

A person who keeps track of Divine blessings, learns to make himself dependent on Divine Providence. And later on, he feels himself to be like a babe in his crib, who, as the minute his mother leaves him, begins to cry and does not stop until she runs back to him. It is a great deed – to entrust yourself to God! When I had just come to the Stomion Monastery, I had nowhere to live. The whole monastery was filled with construction litter. I found one corner near the fence, covered it somewhat on top and spent the nights sitting there, because I could not fit lying down. Once a hieromonk I knew came to me and asked, “Listen, how do you live here?” – “What, — I asked him in reply, — did secular people have more than us? When Kanaris asked for a loan, he was told: “You have no Homeland,” then he replied: “ We will win back our Homeland.” If a secular person had such faith, then how can we not trust God? If the Mother of God brought me here, then can it be, that when the time comes, She will not

take care of Her monastery? And truly, little by little, how the Most Holy Theotokos arranged everything! I remember, how craftsmen poured the concrete for the ceiling span in the burnt cells, the cement was almost gone and there was still a third of the span to pour. The craftsmen came to me and said: “The cement is running out. We have to put more sand in the concrete and less cement, for there to be enough to concrete to pour everything.” “No, — I told them, — do not thin it out, continue as you were.” It was impossible to bring more cement, because all the mules were in the field. The craftsmen would have to walk two hours to Konits, then two more to the field to look for the mules’ grazing land. They would lose so much time... And then these people had their own things to do, they could not come another day. I saw: they had poured 2/3 of the span. I went into the church and said: “My Queen, what now?! I ask You, help us!” Then I left the church...

—And then what, Geronda?

—They finished the span, and there was leftover cement!

—Did the craftsmen understand?

—Of course they understood! How great sometimes is the help of God and the Most Holy Theotokos!

God Uses Everything for the Good.

—Geronda, sometimes we begin a task, and a whole slew of obstacles arises. How should we understand if this is from God?

—Let us look if this is not our fault. If we are not at fault, then the obstacles are from God and serve for our good. Therefore, we must not become upset that something is not done or the conclusion is delayed. Once, hurrying on some urgent task, I was walking down from the Stomion Monastery to Konits. On one difficult stretch of the road (I called this place Golgotha) I met a monastery acquaintance, Uncle Anastasii, with three loaded mules. On the steep rise, the saddle bags had slid to the side, and one of the beasts was on the very edge of the cliff – it would fall at any moment. “God sent you, father!” – Uncle Anastasii rejoiced. I helped him to repack the mules, then we led them onto the road. There I left him and continued on. I went a fair piece, when the path ended at a pile of rocks. There had just been a great, 300 meter long, mudslide, destroying the path. Trees, rocks – everything was carried down into the river. If I had not been delayed with the mules, I would have been in this spot during the mudslide. “Uncle Anastasii, — I said, — you saved me, God sent you.”

Christ sees from on high how each of us acts, knows when and how He Himself will act for our good. He knows when and where to lead us, if we only ask His help, reveal our desires to Him and let Him arrange everything Himself. When I was in the Athos Philofeev Monastery, I wanted to go into the desert. I wanted to go away to one desert island and had already made arrangements with the boatman, so that he would come and take me, but in the end, he did not arrive. God so arranged it, because I was still inexperienced

and would have come to great grief on the desert island, I would have become the victim of demons. Then, when I was unsuccessful with the island, I had a great desire to go to Katunaki. I liked the Katunaki Monastery, I prayed to be there and prepared for this. I wanted to live and toil next to the Elder Peter – a man of great spiritual life. But an event occurred which forced me to go not to Katunaki, but to Konits. One evening after Compline, I went to my cell and prayed till late at night. Around 11 o’clock, I lay down to rest. At 1:30 at night I was awakened by the monastery gong, calling the brotherhood to the church for midnight prayer. I tried to rise, but I couldn’t. An unseen power bound me, and I did not have the strength to move. I understood that something special was happening. I remained bound to my bed until midday. I could pray, think, but I could not move at all. While I was in this state, I could see, as if on television, Katunaki on one side, the Stomion Monastery in Konits on the other. With great desire, I focused my eyes in the direction of Katunaki, and then a voice clearly said to me:

“You will go not to Katunaki, but to the Stomion Monastery.” This was the voice of the Most Holy Theotokos. “Mother of God, — I said, — I asked You for solitude, and You are sending me into the world?” And I again heard the same voice, severely telling me: “You will go and meet such and such a person. He will help you greatly.” I was immediately freed of my unseen bonds, and my heart was filled with Divine Grace. Then I went and told my confessor what happened. “This is the will of God, — my confessor said, – but – do not tell anyone about this. Say, that because of your health (at the time I had bleeding) you have to go to Athos, and then go.”

I wanted one thing, but God had His Own plan. I thought then, that God’s will was for me to rebuild the monastery in Konits. Thus, I would fulfill the vow given by me to the Mother of God, when I was in the war. “Mother of God, — I asked Her then, — help me to become a monk, and I will work three years and bring Your burned down monastery to order.” But, as it became clear later, the main reason for which the Most Holy Theotokos sent me there was the necessity of helping 80 families, who were seduced into Protestantism, to return to Orthodoxy.

God often permits something to happen for the benefit of many people. He never does only one good thing, but 3-4 good things together. And God never lets evil happen if much good does not come out of it. Everything: mistakes, and dangers, He uses for our benefit. Good and evil are intermixed with each other. Therefore, you must believe that God permits something to happen only if good will result from it, because He loves His creation. For example, He can permit some small temptation in order to keep us from a bigger one. Once a secular person was in one of the Holy Mountain monasteries on their feast day. There he drank and became intoxicated. On the way back from the monastery, he fell on the road. Snow

began to fall, he was covered with snow, but from the winey breath in the snow bank, an opening formed above him. A passerby was going past that spot. He saw the hole in the snow and said, surprised: "And what is this? Is this a spring?" and hit the opening with his stick. "Och!" cried the intoxicated one. In this way, God did not permit him to perish.

God's Good Deeds Crack Open the Heart.

—Geronda, what does God want from us?

—God wants our willingness, our good inclination expressed, even if only a little bit, but through a praiseworthy deed. He also wants us to admit our sinfulness. Everything else He gives. Biceps are not necessary in spiritual life. We will humbly toil, ask God's mercy and thank Him for everything. God's plan is fulfilled in a person who, without any plan of his own, puts himself into God's hands. A person is left behind in accordance with how much he holds onto his "I." He does not succeed spiritually, because he hinders God's mercy. In order to succeed, a lot of faith in God is needed.

Every minute God caresses the hearts of all people with His love, but we do not feel this, because our hearts are crusted over. By purifying their heart, a person feels deeply, melts, goes crazy, seeing the goodness and kindness of God, equally loving all men. Such a person is pained for those who suffer, he feels joy for those who lead a spiritual life. If a praiseworthy soul ponders only the good acts of God, they can send it flying up, and what can one say, if it ponders the multitude of its sins and the great mercy of God! If a person's spiritual eyes are cleansed, then he, seeing God's care (for himself and others), feels and experiences all of the Divine Providence with his sensitive exposed soul, he melts from thankfulness, he becomes crazy in the good meaning of this word. Because God's gifts, when a person senses them, crack open the heart, burst it. And then, when caressing the praiseworthy heart, God's hand touches this crack, the person soars internally, and his thanks to God become great. Those who toil, feeling both their own sinfulness as well as the goodness of God, and trust themselves to His compassion (see above), lift their souls to heaven with greater hope and less physical effort.

Gratitude to God for Little and Much.

—"I believe, that God will help me," – some say, but then they try to save money so that they would not suffer any want. Such people mock God, because they are entrusting themselves not to Him, but to money. If they do not stop loving money, and put all their hope in it, then they cannot put their trust in God. I am not saying that people should not have some kind of savings in case of need, no. But they should not put their trust in money, they should not give their heart to money, because in doing so, people forget God. A person who, not trusting God, makes his own plans, and then says that God

wants this, demonically "blesses" his deed and constantly suffers. We have not realized how powerful and kind God is. We do not let Him be the master, do not let Him direct us, and therefore we suffer.

On Sinai, in the cell of St. Epistimia where I lived, there was just a bit of water. In one cave, about 20 meters from the cell, water seeped drop by drop from a crack in the cliff. I made a small water collector and collected 3 liters of water a day. When I came for water, I put a tin can under the drip, and while it was filling, read the akathist to the Most Holy Theotokos. I wet my head a little, only my forehead, this helped me, one doctor had suggested this, I collected a little water to drink, in a separate can I collected a little water for the mice and birds living near my cell. For laundry and other needs, I used this very water from the cave. What joy, what thanks I felt for this little amount of water that I had! I praised God that I had water.

Then, when I came to the Holy Mountain and lived in the Iberian Skete for a short time, there, inasmuch as that side was sunny, there was no shortage of water. There was a cistern, out of which the water poured over the sides. Ooh! I washed my head, and feet... but the past was forgotten. On Sinai my eyes teared from thanks for the little amount I had, but here, in the skete, I fell into forgetfulness from the abundance of water. Therefore, I left this cell and set up residence father away, about 80 meters distant, where there was a small cistern. How lost a person becomes, forgetful, from abundance!

We must completely, unconditionally entrust ourselves to Divine Providence, to God's will, and God will take care of us. A monk once went to the top of a mountain in order to serve vespers there. He found a white mushroom along the way and thanked God for this rare find. On the way back, he wanted to cut off this mushroom and prepare it for dinner. "If secular people will begin to ask me, if I eat meat, — the monk reasoned in his thoughts, — then I can say, that I eat it every autumn!" On the way back to the kaliva, the monk saw that, while he was reading vespers, an animal had stepped on the mushroom, and only half remained intact. "Apparently, — said the monk, — this is how much I should eat." He took what remained, and thanked God for His Providence, for the half of the mushroom. A little farther on he found another mushroom half, bent down to pick it and supplement the deficiency in his dinner, but saw that the mushroom was rotten (possibly, it was poisonous). The monk left it and thanked God again for protecting him from being poisoned. Returning to the kaliva, the monk supped with the half of the mushroom. The following day, when he left his home, a marvelous sight revealed itself. Beautiful mushrooms had grown all around the kaliva, and seeing them, the monk once again thanked God. See, he thanked God for both the whole mushroom and for the half, for the good and the bad, for one and for many. He was thankful for all.

Kind God gives us generous blessings, and His

